

Я. С. ЛУРЬЕ

К изучению летописного жанра

Среди памятников древнерусской литературы летописи занимают совершенно исключительное место. Русское летописание, сложившись уже в XI в., непрерывно продолжалось до XVI в.; отдельные памятники летописания продолжали возникать и в XVII—XVIII вв. Поразительную устойчивость (вплоть до XVI в.) обнаруживали и основные жанровые признаки летописания: почти все летописи представляют собой большие своды, охватывающие историю Русской земли от ее начала до своего времени; единицей изложения служат погодные статьи, включающие в себя и краткие известия и обширные рассказы о наиболее важных событиях; летописи не имеют индивидуальных авторов и чрезвычайно редко включают в свой состав замечания от первого лица. Устойчивые признаки русского летописания отличали его от памятников средневековой историографии других народов. Если употреблять западную терминологию, то русские летописи следует считать не «хрониками» (как обычно переводят их наименование на иностранные языки), а анналами: в анналах изложение также строилось по годам, авторство было коллективным и по большей части анонимным.¹ Но жанр анналов уже в позднем средневековье стал на западе редкостью (их вытеснили хроники); они никогда не имели такого широкого и общенационального значения и таких объемов, как на Руси.

Вопрос о художественном значении летописи был поставлен в литературоведении относительно недавно — старая филологическая наука этим вопросом, в сущности, совсем не занималась. В единственном дореволюционном исследовании о летописи как «памятнике литературном», принадлежащем М. И. Сухомлинову, вопрос этот трактовался весьма односторонне: Сухомлинов говорил только о «языке и слоге древней летописи», отмечая, что при позднейших переработках летописных рассказов синтаксис их становился более совершенным, но зато язык терял «первобытную свежесть и свой естественный колорит»; он сравнивал манеру изложения в летописях и в других средневековых хрониках² и этим, в сущности, ограничивался — основная часть его работы была посвящена вопросам истории древнейшего летописания, его источникам и т. д.³

¹ Ср.: Н. Grundmann. *Geschichtsschreibung im Mittelalter. Gattungen—Epochen—Eigenart.* Göttingen, 1965, стр. 24—28.

² М. И. Сухомлинов. *О древней русской летописи, как памятнике литературном* (оттиск из «Ученых записок» 2-го отделения АН, кн. III). СПб., 1856, стр. 182—222.

³ М. И. Сухомлинов отмечал наличие у летописца «целей литературных», доказательством чего служит помещение наряду со статьями, имевшими «прямое отношение